

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 July 2015
Russian
Original: English

Семидесятая сессия

Пункт 100 предварительной повестки дня*

Рассмотрение осуществления рекомендаций и решений, принятых Генеральной Ассамблеей на ее десятой специальной сессии

Работа Консультативного совета по вопросам разоружения

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Консультативный совет по вопросам разоружения провел свою шестьдесят третью сессию в Женеве 28–30 января 2015 года, а шестьдесят четвертая сессия состоялась в Нью-Йорке 29 июня — 1 июля 2015 года. В течение этих сессий он уделял основное внимание следующим вопросам, включенным в его повестку дня: роль контроля над вооружениями в регулировании конфликтов; новые вызовы в области разоружения и растущая роль негосударственных субъектов; гуманитарные последствия применения ядерного оружия.

Рассмотрев вопрос о роли контроля над вооружениями в регулировании конфликтов, Совет рекомендовал Генеральному секретарю поручить Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) провести исследование с тем, чтобы изучить историю мер по контролю над вооружениями, которые принимались в ходе миротворческой деятельности, включая, в частности, миротворческие миссии Организации Объединенных Наций и региональных организаций, таких как Африканский союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Совет далее рекомендовал, чтобы, опираясь на результаты этого исследования, ЮНИДИР подготовил «справочник» по мерам, которые принимались такими миротворческими миссиями.

* A/69/150.

Совет далее рекомендовал Генеральному секретарю рассмотреть вопрос о том, чтобы в ходе планирования соответствующих миротворческих миссий Организации Объединенных Наций осуществлялось обучение по вопросам контроля над вооружениями и разоружения, а также рекомендовал рассмотреть вопрос о включении экспертов по контролю над вооружениями и разоружению в состав миротворческих миссий. Он далее рекомендовал, чтобы Управление по вопросам разоружения давало свои замечания и рекомендации относительно мандатов миссий Организации Объединенных Наций, особенно с учетом рекомендаций, которые содержатся в недавно подготовленном докладе Независимой группы экспертов высокого уровня по миротворческим операциям.

Совет провел очень активное обсуждение второго пункта своей повестки дня в течение обеих своих сессий, а также в течение межсессионного периода. Признавая, что Всеобщая декларация прав человека закладывает необходимую основу для формирования такого мышления, которое содействует мирному сосуществованию людей внутри государства, а также мирному сосуществованию государств, Совет рекомендовал создать комиссию Организации Объединенных Наций, которая, учитывая принципы, воплощенные в Декларации, будет регулярно изучать материалы, содержащиеся в официально утвержденных учебниках, которые демонизируют народы на основе расы, религии, национальности или пола человека; выступления национальных лидеров, направленные на провоцирование ненависти к другим государствам или к людям, проживающим на территории данного государства; публичные выступления и высказывания в социальных сетях, направленные на поощрение расовой, этнической, гендерной, культурной или религиозной дискриминации, разобщенности или ненависти.

Совет рекомендовал также, чтобы вышеупомянутая комиссия отвечала за отслеживание индикаторов радикализации и экстремизма и чтобы Генеральный секретарь призвал международное сообщество и региональные организации активизировать свои усилия по раннему предупреждению о разжигании вражды и проводимой организованной деятельности, которая имеет раскольническую или экстремистскую направленность.

Совет рекомендовал Генеральному секретарю призвать государства к тому, чтобы они проводили национальную оценку угроз, связанных с экстремизмом и радикализацией. Он рекомендовал также принять меры для повышения способности Совета по правам человека периодически рассматривать положение в тех государствах-членах, которые уязвимы перед лицом деятельности экстремистских групп и/или являются соучастниками в деятельности экстремистских групп и реализации их замыслов.

Касаясь вопроса о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, Совет подчеркнул важность скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, поскольку это необходимо по гуманитарным и другим причинам, а также подчеркнул важность прекращения ядерных испытаний. Он отметил, что гуманитарные последствия «любого» применения ядерного оружия должны подлежать дальнейшему изучению, поскольку возможны самые различные сценарии такого применения. Поэтому Совет рекомендовал Генеральному секретарю заказать проведение такого исследования.

Совет также рекомендовал Генеральному секретарю настоятельно призвать государства, обладающие ядерным оружием, увеличить объем информации и повысить уровень транспарентности в области мер безопасности, которые они принимают, для того чтобы дать гарантии относительно их усилий, предпринимаемых для уменьшения рисков. Совет выразил мнение, что определение контрольных показателей и коллегиальный обзор могут стать полезными дополнительными мерами с учетом вопросов национальной безопасности, которые связаны с транспарентностью в области физической и технической безопасности ядерных боеприпасов. Наконец, Совет рекомендовал Генеральному секретарю начать на соответствующих форумах обсуждение вопроса о том, каким образом ядерное сдерживание учитывает и могло бы учитывать гуманитарные соображения.

Выполняя функции Совета попечителей ЮНИДИР, Консультативный совет одобрил план работы и бюджет Института на период 2015–2016 годов и доклад Директора Института о деятельности и финансовом положении ЮНИДИР, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее.

Совет выразил благодарность Директору и персоналу ЮНИДИР за успешное руководство осуществлением проектов Института и приветствовал тот факт, что ЮНИДИР добился увеличения суммы грантов по проектам даже в период экономического кризиса. Но в то же время Совет отметил, что вследствие нынешней нехватки средств у Института он в настоящее время сталкивается с самым тяжелым положением за всю историю своего существования.

Совет одобрил замечания и рекомендации, содержащиеся в докладе Директора. Он отметил, что Генеральная Ассамблея и Управление служб внутреннего надзора не только одобрили предыдущие рекомендации Совета попечителей, но и обратили внимание на необходимость того, чтобы более значительная часть расходов Института на персонал покрывалась субвенцией из регулярного бюджета. В этой связи Совет подчеркнул, что с начала 1990-х годов покупательная способность такой субвенции значительно уменьшилась.

Совет подчеркнул, что необходимо предоставить ЮНИДИР достаточный оборотный капитал, и в этой связи приветствовал создание оборотного фонда («Стабилизационный фонд») в январе 2015 года.

Совет отметил, что, в то время как ЮНИДИР призвал Секретариат к поиску гибких методов, позволяющих изменять условия контрактов и/или уменьшать требуемые резервы наличности, для более долгосрочного решения этой проблемы необходимо обеспечить полную капитализацию Стабилизационного фонда.

Члены Совета одобрили рекомендацию, содержащуюся в независимой институциональной оценке ЮНИДИР, проведенной в январе 2015 года, согласно которой институциональная структура Института должна включать не менее пяти должностей, базирующихся на контрактах Организации Объединенных Наций. Они согласились с тем, что это минимальная необходимая численность персонала для проведения исследований, обеспечения соблюдения финансовых и административных правил, управления контрактами с донорами, представления докладов и обеспечения ответственности за исполнение. Это минимальное число основных сотрудников будет включать также руководителя научных исследований.

I. Введение

1. Консультативный совет по вопросам разоружения провел свою шестьдесят третью сессию в Женеве 28–30 января 2015 года, а свою шестьдесят четвертую сессию — в Нью-Йорке с 29 июня по 1 июля 2015 года. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 38/183 О Генеральной Ассамблеи. Доклад Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), одобренный Советом в его качестве Совета попечителей, был представлен в документе A/70/177.
2. Иштван Дьярмати (Венгрия) председательствовал на обеих сессиях в 2015 году.
3. В настоящем докладе приводится краткая информация о прениях, проходивших в Совете в течение этих двух сессий, а также излагаются конкретные рекомендации, которые он дал Генеральному секретарю.

II. Дискуссии и рекомендации по вопросам существа

A. Роль контроля над вооружениями в регулировании конфликтов

4. На своей шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессиях Совет провел обмен мнениями относительно важной роли контроля над вооружениями в регулировании конфликтов, а Председатель Совета представил по этому вопросу документ, который «давал пищу для размышлений».
5. Члены Совета отметили, что контроль над вооружениями иногда играл определенную роль в усилиях по регулированию международных и национальных конфликтов, однако в концептуальном плане он никогда не рассматривался в качестве неотъемлемой части этих усилий, поэтому его считали лишь временной мерой, принимаемой в конкретных случаях. Члены Совета далее отметили, что, хотя контроль над вооружениями не был составной частью мандатов миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, его применение подразумевалось.
6. Совет отметил, что типичным примером является разъединение противоборствующих сил путем создания буферных зон в районах конфликтов — это обычная практика в рамках миротворческих усилий на протяжении уже многих лет. Более того, во многих случаях миротворческие войска развертывались только с одной целью: разъединить противоборствующие силы и обеспечить предотвращение попыток применения насилия, а в тех случаях, когда такие инциденты все же происходят, они будут расследоваться, для того чтобы не допустить возобновления боевых действий. Совет отметил, что разъединение противоборствующих сил нельзя считать классическим контролем над вооружениями, но все же можно считать составной частью таких договоренностей, которые можно увязать с режимами контроля над вооружениями.
7. Вторая мера, рассмотренная Советом, включает сбор, уничтожение и складирование оружия, которое было у конфликтующих сторон. Хотя такая мера не всегда считается мерой по контролю над вооружениями, она является довольно успешной с точки зрения регулирования вооружений. Однако Совет

отметил, что, по мнению многих аналитиков, конфликтующие стороны использовали сбор оружия для того, чтобы избавиться от устаревшего оружия, которое затем продают с целью профинансировать закупку новых вооружений. В этой связи применение Договора о торговле оружием сыграет важную роль в предотвращении распространения такого оружия среди конфликтующих сторон.

8. В ходе рассмотрения вопроса о роли контроля над вооружениями в регулировании конфликтов Совет рассмотрел ряд инициатив по контролю над вооружениями и сделал вывод, что Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (Дейтонское соглашение) является самым важным набором договоренностей по контролю над вооружениями, который известен Консультативному совету. В этой связи Совет отметил, что в данном соглашении были предусмотрены две важные меры, которые обеспечивали транспарентность и даже некоторое сокращение числа вооружений в Боснии и Герцеговине, а также ограничение вооружений, находящихся в распоряжении правительства Боснии и Герцеговины и некоторых других государств данного региона. Это положение было основано на Договоре об обычных вооруженных силах в Европе, но оно содержало также новые меры на будущее, такие как транспарентность в отношении производственных объектов и т.д. Совет отметил, что в большинстве случаев Дейтонское соглашение — это адаптация Договора об обычных вооруженных силах в Европе к условиям данного региона. Совет пришел к выводу, что было бы полезно изучить вопрос о том, каким образом можно было бы в конечном счете использовать эти новые меры для достижения нового европейского соглашения по контролю над вооружениями, а также для осуществления миротворчества и миростроительства во всем мире в ходе деятельности Организации Объединенных Наций и таких региональных организаций, как Африканский союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

9. Касаясь вопроса о контроле над вооружениями, Совет отметил, что имеются интересные меры по контролю над вооружениями, связанные с мандатом Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине. Венский документ 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности широко используется для деэскалации и повышения уровня транспарентности в ходе межгосударственных кризисов. Что же касается Миссии ОБСЕ в Украине, то в соответствии с Минскими соглашениями эта Миссия должна обеспечивать содействие, мониторинг и контроль в процессе отвода тяжелых вооружений. Однако Совет отметил, что оценку этих мер не следует основывать с самого начала только на их эффективности, поскольку эффективность зависит главным образом от конкретной ситуации.

10. **Совет рекомендовал Генеральному секретарю:**

а) **заказать исследование для того, чтобы изучить историю мер по контролю над вооружениями в ходе миротворческой деятельности, в частности в ходе миротворческих миссий Организации Объединенных Наций и таких региональных организаций, как Африканский союз и ОБСЕ. На основе этого исследования ЮНИДИП подготовит «справочник» мер, принимаемых миротворческими миссиями Организации Объединенных Наций и региональных организаций;**

- b) включать в планы подготовки соответствующих миссий Организации Объединенных Наций изучение мер по контролю над вооружениями и разоружению, когда это необходимо;
- c) включать экспертов по контролю над вооружениями и разоружению в группы экспертов, входящие в состав миротворческих миссий;
- d) обратиться к Управлению по вопросам разоружения с просьбой дать свои замечания и рекомендации относительно мандатов миссий Организации Объединенных Наций, особенно с учетом рекомендаций, содержащихся в недавно подготовленном докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (A/70/95-S/2015/446).

В. Новые вызовы в области разоружения и растущая роль негосударственных субъектов

11. Члены Совета обменялись также мнениями по чрезвычайно важному вопросу, который касается негосударственных субъектов и новых вызовов в области разоружения. В ходе этих двух сессий документы, которые «дали пищу для размышлений», были представлены следующими членами Консультативного совета: Эбоу Хатчфул и Рут Диаминт, с которыми сотрудничали Первез Худбхой и Мели Кабальеро Энтони.

12. Прежде всего Совет попытался дать определение базовой проблемы, которая связана с негосударственными субъектами и разоружением. В ходе рассмотрения этой темы Совет отметил, что роль негосударственных субъектов в сфере безопасности возросла во всем мире после окончания «холодной войны» вследствие политической либерализации и явной неспособности государства монополизировать средства принуждения и обеспечить эффективную защиту всех своих граждан. Повышение этой роли привело к росту транспарентности и даже к определенной степени подотчетности в институциональных вопросах безопасности. В этой связи Совет отметил, что в настоящее время неправительственные организации и гражданские «мозговые тресты» играют беспрецедентную роль в изучении вопросов безопасности, проведении исследований, принятии решений и в обеспечении надзора. В то же время он отметил, что во многих странах и регионах ситуация в области безопасности все больше зависит от широкого круга негосударственных субъектов, которые способны применять насилие или прибегать к принуждению. В их число входят джихадистские и экстремистские организации и наркокартели, применяющие насилие, у которых нет никакой четкой системы подчинения. Совет отметил, что внимание международного сообщества привлек прежде всего один аспект: это растущая роль негосударственных субъектов в распространении насилия и в ослаблении безопасности.

13. Совет широко комментировал глобальную статистику, которая показывает тревожные тенденции применения насилия негосударственными субъектами. Например, около 60 миллионов человек во всем мире стали перемещенными лицами в результате различных видов насильственных конфликтов — это самое большое число перемещенных лиц после окончания Второй мировой войны. Глобальное исследование 2013 года о количестве убийств, которое было подготовлено Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, содержит данные о том, что в 2012 году было совершено

437 000 убийств, связанных с преступлениями, причем подавляющее большинство из них произошло на Американском континенте, в Африке и Азии. Глобальный индекс терроризма 2014 года, составленный Институтом экономики и мира, показал также, что в 2013 году, согласно оценкам, было совершено 17 958 убийств, связанных с терроризмом, из которых более 80 процентов было совершено в Ираке, Афганистане, Пакистане, Нигерии и Сирийской Арабской Республике. За 2012 год было 11 133 таких убийства.

14. Совет подчеркнул, что самые смертоносные современные конфликты и инциденты, связанные с убийствами, происходят с участием негосударственных субъектов и что в ходе этих событий главными инструментами являются стрелковое оружие и легкие вооружения. Если раньше при обсуждении вопросов контроля над вооружениями и разоружения основное внимание обычно уделяли оружию массового уничтожения, то в ходе современных конфликтов и других процессов применения насилия в качестве самого смертоносного оружия массового уничтожения выступают стрелковое оружие и легкие вооружения.

15. Совет признал, что контроль над вооружениями и разоружение не оказывают большого влияния на решение проблем, связанных с негосударственными субъектами. В этой связи он отметил, что теоретически деятельность негосударственных субъектов — в том числе их доступ к оружию и потенциально к оружию массового уничтожения — запрещена рядом национальных законов и международных документов, таких как резолюции Совета Безопасности 1373 (2001) и 1540 (2004), а также пункт 1 статьи 7 Договора о торговле оружием. На деле же эти документы оказались практически неспособными ограничить доступ негосударственных субъектов к стрелковому оружию и легким вооружениям. По мнению некоторых членов Совета, в обозримом будущем вряд ли появятся возможности для изъятия огромных запасов вооружений, которые сейчас находятся в обороте. Совет отметил также, что, хотя негосударственные субъекты обычно приобретают оружие главным образом в результате коррупции, умышленной переадресовки или захвата государственных арсеналов (в Ираке, Ливии и Сирийской Арабской Республике), они также успешно наладили производство самых различных низкотехнологичных, но очень эффективных наступательных видов оружия, которые чрезвычайно трудно поставить под контроль. Совет отметил, что негосударственные субъекты, опередив многих в целом ряде государств, сумели эффективно использовать социальные сети и другие современные электронные средства для пропаганды, вербовки и проведения наступательной политики.

16. По мнению некоторых членов Совета, вопрос о негосударственных субъектах заключается в том, что в настоящее время конфликты являются политической проблемой, а не проблемой разоружения как такового. Поэтому они полагают, что ограниченная эффективность разоружения объясняется политическим характером большинства современных национальных и региональных конфликтов, в которых участвуют негосударственные субъекты. По их мнению, такие конфликты могут быть урегулированы только политическими средствами, а необходимые решения вовсе не обязательно должны сводиться в первую очередь к разоружению.

17. Совет согласился с тем, что при решении проблем, связанных с негосударственными субъектами, необходимо учитывать региональную и национальную специфику, но в то же время подчеркнул, что важно обеспечить централь-

ное место государства в процессе анализа этих проблем. В этой связи Совет обратил внимание на слабость государства и его нежелание или неспособность защищать население, в результате чего образовался вакуум, а у негосударственных субъектов появилась возможность бросить вызов государству. Совет также подчеркнул ту роль, которую государство и его элита играют прямо или косвенно в создании возможностей для деятельности негосударственных вооруженных групп, выступающих в качестве проводников собственных геополитических устремлений государства и его элиты, снабжая эти группы деньгами или оружием или молчаливо одобряя их деятельность.

18. Совет подчеркнул роль авторитарной политики и социально-экономической маргинализации, которые напрямую содействовали созданию условий для радикализации. В то же время он признал, что это отнюдь не объясняет, почему в состав экстремистских групп часто входят молодые и хорошо образованные специалисты, а это говорит о настоятельной необходимости более глубокого понимания социальной динамики процесса радикализации.

19. Совет рассмотрел растущую роль негосударственных субъектов в более широком политическом контексте, выходя за рамки исследования, нацеленного на изучение государства. В этой связи Совет рассмотрел «цивилизационный» и «внутрицивилизационный» контекст большинства современных смертоносных конфликтов. Совет отметил, что для негосударственных субъектов «полем битвы» является не столько военно-политическая, сколько культурно-религиозная сфера. Приводя в качестве примера исламский экстремизм, Совет отметил, что весь политический и социальный порядок становится мишенью, а целью является подавление плюралистической политической и культурной жизни. Совет выразил мнение, что надо будет применять более широкий стратегический подход к негосударственным субъектам. В этой связи он отметил, что международные организации гражданского общества показали блестящие примеры руководящей роли в целом ряде областей разоружения. Однако члены Совета отметили, что нынешняя борьба, представляющая собой схватку цивилизаций, носит иной характер, поскольку сама идеология стала оружием. Некоторые члены Совета выразили мнение, что именно гражданское общество — как местное, так и всемирное — больше всего подходит для ведения контрпропаганды в целях борьбы с идеологической угрозой, создаваемой некоторыми негосударственными субъектами. Однако они признали, что одной такой контрпропаганды будет недостаточно для борьбы с этой угрозой и эту работу надо будет сочетать с усилиями по борьбе с авторитаризмом и экономической маргинализацией и по решению глобальных проблем развития.

20. Совет признал сложность и политическую деликатность этой темы, а также тот факт, что такие вопросы действительно выходят за рамки его прямого мандата. Тем не менее он сформулировал ряд предложений для их рассмотрения Генеральным секретарем.

21. Признавая, что Всеобщая декларация прав человека является подходящей основой для формирования мышления, содействующего мирному сосуществованию людей внутри государства и мирному сосуществованию государств, Совет рекомендует создать такой орган Организации Объединенных Наций, который с учетом принципов, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, будет:

а) регулярно отслеживать излагаемые ниже вопросы и представлять по ним доклады:

i) материалы, содержащиеся в официально утвержденных школьных учебниках, которые демонизируют народы на основе расы, религии, национальности или пола человека;

ii) выступления национальных лидеров, направленные на провоцирование ненависти к другим государствам или к людям, проживающим на территории данного государства;

iii) публичные выступления и высказывания в социальных сетях, направленные на поощрение расовой, этнической, гендерной, культурной или религиозной дискриминации, разобщенности или ненависти;

б) отвечать за отслеживание индикаторов радикализации и экстремизма.

Кроме того, Совет просил Генерального секретаря, чтобы он призвал международное сообщество и региональные организации укрепить системы раннего предупреждения о разжигании вражды и проводимой организованной деятельности, которая имеет раскольническую или экстремистскую направленность; призвать государства проводить национальную оценку угроз, связанных с экстремизмом и радикализацией, и расширить возможности Совета по правам человека и повысить его способность периодически рассматривать положение в тех государствах-членах, которые уязвимы перед лицом деятельности экстремистских групп и/или являются соучастниками в деятельности экстремистских групп и реализации их замыслов.

С. Гуманитарные последствия применения ядерного оружия

22. В течение двух сессий Совет провел обмен мнениями по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Документы, которые «дают пищу для размышлений» по этой тематике, были представлены следующими членами Совета: Мели Кабальеро Энтони, Камилль Гранд, Тогжан Касенова и Владимир Орлов.

23. Совет признал, что обсуждение гуманитарных последствий применения ядерного оружия приобрело широкий размах на международных форумах и что теперь этот вопрос занимает видное место в глобальных дискуссиях, касающихся ядерного оружия и ядерного разоружения. Возобновилась дискуссия относительно серьезных или даже катастрофических последствий применения ядерного оружия в таких условиях, в которых ядерное оружие не применялось после 1945 года. Совет отметил, что, если сначала это была просто инициатива государств-единомышленников (на конференциях по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, которые проходили в 2013 году в Осло, в 2014 году в Найроби и в 2014 году в Вене), то впоследствии этот вопрос стал вызывать широкий интерес, в частности, на Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

24. Сначала Совет обсудил последствия применения ядерного оружия. Он пришел к выводу, что существует почти единогласное мнение, согласно которому крупномасштабная ядерная война или любой значительный обмен ядерными ударами в густонаселенном районе будет иметь тяжелые последствия с точки зрения числа убитых и раненых и приведет к долгосрочному ущербу для здоровья людей и состояния окружающей среды и, возможно, к развалу экономики и торговли. Было отмечено, что применение ядерного оружия или ядерная авария могут оказать непропорционально значительное негативное влияние на положение уязвимых слоев населения в развивающихся странах с точки зрения климата, продовольственного снабжения и так далее.

25. В этой связи некоторые члены Совета отметили, что сами государства, обладающие ядерным оружием, не возражали против такой постановки вопроса, а, наоборот, подчеркнули, что именно катастрофический характер ядерной войны является основой ядерного сдерживания. Совет также отметил, что это привело к решительным возражениям против применения ядерного оружия и к разработке такой политики, которая основана на неприменении ядерного оружия (за исключением экстремальных обстоятельств). Некоторые члены Совета обратили внимание на аргумент сторонников ядерного сдерживания, заключающийся в том, что с 1945 года ядерное оружие играет определенную роль в предотвращении крупномасштабных обычных войн между ведущими державами, которые имели бы катастрофические последствия.

26. Члены Совета обсудили проект заключительного документа Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и отметили «глубокую озабоченность участников Конференции катастрофическими гуманитарными последствиями любого применения ядерного оружия». Они обсудили употребление слова «любого», отметив, что, если любое применение ядерного оружия будет иметь значительные политические последствия, необходимо продолжить изучение гуманитарных последствий «любого» применения ядерного оружия, поскольку можно предвидеть различные сценарии его применения.

27. Совет подчеркнул, что ядерные испытания, особенно испытания в атмосфере, уже имели значительные гуманитарные последствия. Он привел в качестве примера тот факт, что во всех государствах, обладающих ядерным оружием, многие люди были переселены. Последствия для здоровья местного населения также были серьезными, и в ряде случаев эта проблема сохраняется и поныне; экологические последствия ядерных испытаний являются огромными и во многих случаях необратимыми, о чем ярко свидетельствует хорошо известная история бывшего советского полигона для испытаний ядерного оружия около Семипалатинска в Казахстане.

28. Прекращение испытаний в атмосфере и запрет на ядерные испытания по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (несмотря на то, что он не вступил в силу) значительно уменьшили потенциальные гуманитарные последствия испытаний, и в XXI веке испытания проводила только одна страна. В этой связи Совет подчеркнул важность скорейшего вступления в силу этого Договора по гуманитарным и другим причинам.

29. Совет обсудил нынешние перспективы и рассмотрел итоги основных дискуссий по гуманитарной тематике и важные вопросы, которые были подняты в ходе этих дискуссий. Некоторые члены Совета выразили мнение, что кампания

за использование гуманитарного подхода, возможно, достигла своего предела и что в нынешних условиях вряд ли удастся добиться намного большего. Другие же члены Совета отметили, что подавляющее большинство стран (всего 159 стран) поддержали «гуманитарную инициативу», а это показало твердую волю и стремление многих стран к продолжению этой дискуссии. Совет проанализировал, каким образом эта дискуссия может развиваться в дальнейшем, а также ключевые вопросы, которые могут быть затронуты в ходе этой дискуссии.

30. Члены Совета рассмотрели вопросы, касающиеся применимости гуманитарного подхода к ядерному разоружению, и обсудили прецеденты в Оттаве и Осло, где государства-единомышленники, которые приняли гуманитарный подход, действовали сообща для того, чтобы запретить наземные мины и касетные боеприпасы. Некоторые члены Совета выразили серьезные сомнения в том, что таких же результатов можно добиться в ядерной области без участия всех (или нескольких) государств, обладающих ядерным оружием. По мнению Совета, при отсутствии одобрения со стороны государств, обладающих ядерным оружием, усилия по согласованию международного документа вне уже существующих многосторонних рамок, включающих эти государства, вряд ли приведут к успеху в обозримом будущем. Совет отметил также, что сохраняются расхождения между теми сторонниками гуманитарного подхода, которые стремятся к ликвидации ядерного оружия путем применения нового подхода, и теми, кто предпочитает использовать более узкий гуманитарный подход, направленный на ослабление угроз и последствий ядерных инцидентов путем разработки определенного ряда норм и принципов.

31. Совет рассмотрел вопрос о том, может ли гуманитарный подход подтолкнуть государства, обладающие ядерным оружием, к повышению степени технической и физической безопасности их существующих арсеналов. В этой связи он обсудил угрозу случайной детонации вследствие неправильного обращения с боеприпасом. Было отмечено, что подавляющее большинство зарегистрированных инцидентов произошло во время «холодной войны» и в первые десятилетия ядерной эры. Однако члены Совета согласились с тем, что с учетом прошлых инцидентов с ядерным оружием есть законные основания для озабоченности относительно технической и физической безопасности ядерных боеприпасов. Совет пришел также к выводу, что государства, обладающие ядерным оружием, вполне могут повысить уровень транспарентности в отношении мер по обеспечению физической безопасности, которые они принимают, и что им следует делать это с целью убедительно продемонстрировать свои усилия, направленные на уменьшение рисков. Члены Совета выразили мнение, что установка контрольных показателей и коллегиальный обзор могли бы стать полезными дополнительными мерами. В то же время они признали, что существуют основания для озабоченности по вопросам национальной безопасности, связанные с транспарентностью в области технической и физической безопасности ядерного оружия.

32. Совет рассмотрел законность и легитимность применения ядерного оружия в качестве ключевых аспектов этой гуманитарной кампании и должен был возобновить дискуссии по этому вопросу. В этой связи члены Совета отметили консультативное заключение, вынесенное Международным Судом в 1996 году, которое гласит, что угроза применения или применение ядерного оружия, как правило, противоречили бы нормам международного права, применимым к вооруженному конфликту, и в том числе противоречили бы принципам и нормам

гуманитарного права. В то же время они отметили, что Суд не смог, однако, сделать окончательное заключение относительно того, были бы угроза применения или применение ядерного оружия правомерными или неправомерными в экстремальных условиях самообороны, когда само выживание государства поставлено на карту.

33. Поэтому данное заключение Международного Суда поднимает важные вопросы, касающиеся международного права, международного гуманитарного права и законов войны в случае ядерной войны. Совет выразил мнение, что обсуждение вопроса о законности и легитимности применения ядерного оружия должно быть более обоснованным как с правовой, так и с научной точки зрения, поскольку имеется коллизия с легитимностью сдерживания.

34. Совет обсудил вопрос более фундаментального характера, который затрагивается в ходе дискуссии о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, — что выбрать: ядерное оружие или ядерное сдерживание? Многие ранее считали, что цель гуманитарного подхода заключается в том, чтобы попытаться подрвать долгосрочную легитимность ядерного сдерживания. Однако некоторые члены Совета отметили, что в связи с такими воззрениями возникает серьезный вопрос (по крайней мере для стран, обладающих ядерным оружием, и для стран, не обладающих ядерным оружием, безопасность которых обеспечивается благодаря ядерному сдерживанию), поскольку это могло бы привести к такому миру, в котором ядерного оружия стало больше, а ядерного сдерживания нет; иначе говоря, в этом случае мир стал бы лишь менее безопасным. По мнению Совета, это один из принципиальных вопросов, который, видимо, пока не затрагивался в ходе этой дискуссии. Совет выразил мнение, что начало такой дискуссии о ядерном сдерживании, которая принимала бы во внимание гуманитарные соображения, стало бы важным добавлением к обсуждениям, вызывающим большие разногласия.

35. Совет сделал следующие замечания и рекомендации:

а) Совет подчеркнул большое значение скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний по гуманитарным и другим причинам, а также большое значение прекращения ядерных испытаний;

б) отметив, что надо будет продолжить изучение гуманитарных последствий «любого» применения ядерного оружия, поскольку можно предусмотреть различные сценарии такого применения, Совет рекомендовал провести такое исследование;

в) Совет рекомендовал государствам, обладающим ядерным оружием, увеличить объем информации о любых мерах по обеспечению физической безопасности, которые они принимают, и повысить уровень транспарентности в этой области с целью убедительно продемонстрировать свои усилия, направленные на уменьшение рисков. Установка контрольных показателей и коллегиальный обзор могли бы стать полезными дополнительными мерами с учетом соображений национальной безопасности, которые связаны с транспарентностью в области технической и физической безопасности ядерного оружия;

d) Совет рекомендовал начать на соответствующих форумах обсуждение вопроса о том, каким образом ядерное сдерживание учитывает и могло бы учитывать гуманитарные соображения.

III. Совет попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения

36. На своей шестьдесят четвертой сессии Консультативный совет, заседая в качестве Совета попечителей ЮНИДИР, принял годовую программу работы и предлагаемую годовую бюджетную смету, которые были представлены Директором Института (см. документ A/70/177).

37. Рассмотрев доклад Института, Совет попечителей выразил свою признательность и благодарность Директору и персоналу ЮНИДИР за очень успешное управление проектами Института и приветствовал тот факт, что ЮНИДИР сумел добиться увеличения объема грантов по проектам даже во время экономического кризиса. В то же время Совет отметил, что вследствие нехватки средств у Института — средств из регулярного бюджета, а также нецелевых грантов — ЮНИДИР сталкивается с самым серьезным кризисом за всю историю своего существования. По этим причинам к концу года ЮНИДИР не сможет продолжать свою работу, если его финансовое положение не улучшится. Совет настоятельно рекомендовал увеличить субвенцию, которая поступает из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций для Института, на двухгодичный период 2016–2017 годов. В этой связи Совет напомнил о своих предыдущих рекомендациях по этому вопросу, самая последняя из которых содержится в документе A/68/206, пункт 59.

38. Совет попечителей одобрил замечания и рекомендации, содержащиеся в докладе Директора (A/70/177), в том числе те, что содержатся в пунктах 23–30 относительно следующих шагов государств-членов по обеспечению дальнейшей работы Института. Совет отметил, что в дополнение к тем рекомендациям, которые давал он сам, Генеральная Ассамблея, Управление служб внутреннего надзора и другие органы привлекали внимание к необходимости того, чтобы более значительная часть институциональных расходов ЮНИДИР на персонал покрывалась бы из субвенции, поступающей из регулярного бюджета.

39. Совет подчеркнул, что с начала 1990-х годов покупательная способность этой субвенции значительно уменьшилась и что она уже не покрывает расходы даже на содержание Директора, поэтому она уже не обеспечивает выполнение первоначальной задачи, изложенной в Статуте ЮНИДИР, принятом Генеральной Ассамблеей. Она уже значительно меньше максимальной суммы, предусмотренной Статутом. Совет рекомендовал, что для выполнения задач, поставленных Ассамблеей, и для обеспечения стабильной работы и независимости Института данная субвенция должна покрывать стоимость содержания всего основного персонала Института.

40. Совет попечителей подчеркнул, что необходимо не только восстановить такой уровень субвенции, который обеспечил бы долгосрочную работу Института, но и предоставить ЮНИДИР достаточный оборотный капитал. В этой связи Совет приветствовал создание оборотного фонда («Стабилизационный

фонд») в январе 2015 года для того, чтобы удовлетворить большие потребности проекта «Умоджа» в ликвидности, а также призвал ЮНИДИР продолжать активно запрашивать взносы государств-членов для этого Фонда. Совет выразил признательность правительствам Австралии и Швейцарии за их взносы и призвал другие государства-члены рассмотреть вопрос о внесении взносов в этот Фонд.

41. Члены Совета попечителей отметили, что Фонд является своего рода резервом для Института, чтобы он мог ассигновать средства в ожидании получения объявленного взноса или платежа или же в тех случаях, когда те, кто делает взносы, не в состоянии сделать платеж еще до завершения данного вида деятельности, поэтому в таких случаях объявленные взносы не расходуются, а лишь авансируются, а расходы берет на себя сам Институт. Совет также отметил, что Фонд мог бы помочь в решении вопросов, касающихся ликвидности и потока наличных средств, которые встали перед ЮНИДИР после его создания, благодаря чему Фонд стал бы своего рода резервом ликвидных средств.

42. Совет подчеркнул, что Фонд может помочь Институту выполнить требования «Умоджи» и Международных стандартов учета в государственном секторе. Это имеет особое значение ввиду необходимости создания постоянной основы для работы ключевого международного персонала, для чего Институт должен иметь резерв наличных средств, соответствующий контрактным обязательствам. Совет попечителей подчеркнул, что, хотя ЮНИДИР привлек Секретариат к поиску методов, обеспечивающих определенную гибкость и позволяющих изменять контрактные условия и/или уменьшать требования в отношении неизменяемых резервов наличных средств, для решения более долгосрочного характера надо обеспечить полную капитализацию Стабилизационного фонда. Совет выразил мнение, что, если государства-члены не сделают больше добровольных взносов, потребуется однократное перечисление капитала из регулярного бюджета.

43. Совет попечителей напомнил о том, что в августе 2013 года Директор ЮНИДИР по просьбе Канцелярии первого заместителя Генерального секретаря, последовавшей за рекомендацией аудиторов из Управления служб внутреннего надзора, сделал предложение о стабильной системе финансирования, включающей финансирование из регулярного бюджета и внебюджетное финансирование, необходимое для выполнения мандата и достижения целей Института. Совет выразил сожаление, что до настоящего времени Секретариат не дал никакого ответа на это предложение Института.

44. Члены Совета попечителей одобрили рекомендацию, содержащуюся в независимой институциональной оценке ЮНИДИР, проведенной в январе 2015 года, о том, что минимальная институциональная структура Института должна состоять из пяти должностей, которые должны быть основаны на контрактах Организации Объединенных Наций. Совет согласился с тем, что это минимальная необходимая кадровая база, не подлежащая сокращению, которая состоит из двух компонентов. Один из них — это важнейший институциональный компонент, который позволяет проводить и направлять исследования, обеспечивает финансовую и административную дисциплину, управление контрактами с донорами и представление отчетности, а также несение ответственности за исполнение; второй компонент — это руководство исследованиями, которое обеспечивает разработку исследовательских программ (и связан-

ных с ними проектов), а также их добросовестность и правильную структуру. Совет рекомендовал, чтобы к первому из этих компонентов относились четыре должности: Д-2, С-5, С-3 и ОО-5. По мнению Совета, второй компонент должен включать должность начальника исследовательского отдела на уровне С-5. Совет отметил, что три ныне занимаемые должности (сокращаемые до двух должностей в 2016 году) уже базируются на регулярных контрактах Организации Объединенных Наций, а остальные должности надо будет перевести на постоянную основу. В этой связи Совет призвал ЮНИДИР продолжать работу с Секретариатом для того, чтобы перевод должностей на постоянную основу обеспечил бесперебойную работу Института и переход к «Умодже». По мнению Совета, выполнение финансовых обязательств и решение проблем, которые возникнут в результате перевода должностей ЮНИДИР на постоянную основу, является ключевым вопросом в этом процессе.

IV. Дальнейшая работа

45. Члены Совета обменялись мнениями относительно числа тем, предложенных для обсуждения на его сессиях 2016 года. В число возможных будущих областей работы входят разоружение и цели устойчивого развития, цикл рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия, а также процесс создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке и уроки, извлеченные из процессов, происходящих вне Организации Объединенных Наций и на региональном уровне.

V. Выводы

46. В ходе своих двух сессий в 2015 году Совет завершил обсуждение трех пунктов своей повестки дня: роль контроля над вооружениями в регулировании конфликтов; новые вызовы в области разоружения и повышение роли негосударственных субъектов; гуманитарные последствия применения ядерного оружия. Он дал ряд рекомендаций Генеральному секретарю по каждому из этих вопросов. Действуя в качестве Совета попечителей ЮНИДИР, Совет рассмотрел научно-исследовательскую работу Института, уделив основное внимание нынешним серьезным проблемам административного и финансового характера.

Приложение

Члены Консультативного совета по вопросам разоружения

Иштван Дьярмати (Председатель)

Посол, профессор

Президент, Общественный фонд Центра за демократию

Глава Международного центра за демократические преобразования

Будапешт

Ваэль аль-Асад

Посол, представитель Генерального секретаря по вопросам разоружения и региональной безопасности, Директор по многосторонним отношениям,

Лига арабских государств

Каир

Мели Кабальеро Энтони

Доцент, глава Центра нетрадиционных исследований по вопросам

безопасности, Школа международных отношений им. С. Раджаратнама

Наньянский технологический университет

Сингапур

Сон Чжу Чхве

Посол по вопросам международной безопасности,

Министерство иностранных дел и торговли

Сеул

Рут Дьяминт

Профессор по международным отношениям,

Университет им. Торкуато-ди-Телла

Буэнос-Айрес

Тревор Финдлей

Профессор, Кафедра международных отношений им. Уильяма и Жанин Бартон

Школа международных отношений им. Нормана Патерсона

Оттава

Анита Фридт

Первый заместитель помощника секретаря по политике и стратегии в ядерной

области, Бюро по контролю над вооружениями, по вопросам контроля

и соблюдения, Государственный департамент

Вашингтон, округ Колумбия

Висенте Гарридо Ребольедо

Профессор, Университет им. короля Хуана Карлоса

Директор, Институт международных отношений и внешней политики

Мадрид

Камилль Гранд

Директор, Фонд стратегических исследований

Президент, Консорциум Европейского союза по вопросам нераспространения

Париж

Первез Худбхой
Профессор, Школа науки и техники, Лахорский университет управленческих наук и Университет Каид-и-Азам
Исламабад

Эбоу Хатчфул
Профессор, Кафедра африканских исследований, Уэйнский государственный университет
Детройт

Тогжан Касенова
Доцент, программа по ядерной политике, Фонд международного мира им. Карнеги
Вашингтон, округ Колумбия

Фред Таннер
Посол, старший советник Генерального секретаря Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/сотрудник по связи, Председатель от Швейцарии в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, 2014 год
Вена

У Хайтао^a
Чрезвычайный и Полномочный Посол по вопросам разоружения, заместитель руководителя Постоянного представительства Китая при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и в других международных организациях в Швейцарии
Женева

Владимир А. Орлов
Директор
ПИР-Центр
Москва

Ярмо Сарева (член *ex officio*)
Директор, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения
Женева

---

^a Участвовал в шестьдесят третьей сессии Совета.